

УДК 347. 664.2 (575.2) (04)

ПРАВА СУПРУГА ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПО ЗАКОНУ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Н.П. Пригода – ст. преподаватель

The article contains analysis of legal status of a spouses in the inheritance-in-law in the Kyrgyz Republic. The author takes an effort to study problems of fulfillment of their inheritance rights, explores the legal grounds and procedure of reference of spouses to the heirs.

В стремительно развивающемся мире, где постоянно появляются и развиваются новые общественные отношения, требующие адекватного правового регулирования, есть и такие институты, ценность которых проверена временем. К ним относится, прежде всего, семья. В Конституции Кыргызской Республики семья провозглашается в качестве первичной ячейки общества, предмета заботы всего общества и преимущественной охраны закона (п. 1 ст. 26). Это же конституционное положение воспроизведено и в отраслевом кодифицированном акте – Семейном кодексе Кыргызской Республики, где в ст. 2 законодатель дал более полное легальное определение семьи – “круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений”.

В семье возникают различные виды отношений – личные неимущественные и имущественные, причем последние в большей степени подвержены правовому регулированию. Специфика возникающих в семье имущественных отношений определяется, прежде всего, их субъектным составом. Имущественные отношения супругов достаточно детально регулируются семейным и гражданским законодательством. Право собственности супругов является важнейшим имущественным правом,

а отношения, возникающие в связи с его возникновением, осуществлением, прекращением являются предметом правового регулирования и охраны. Кроме того, регламентация отношений собственности супругов теперь не только прерогатива законодателя, но и самих супругов, которые могут заключить брачный договор.

Имущественные права и обязанности человека не умирают вместе с ним. Их переход к другим лицам – чаще всего, членам семьи и другим родственникам, опосредуется древнейшим институтом наследования. Право наследования возведено в ранг конституционных положений в Кыргызской Республике, где провозглашаются его охрана и защита. Это правило включено в п. 4 ст. 19 Конституции, посвященной праву частной собственности, его признанию и гарантии как неотъемлемого права человека, естественного источника его благосостояния, деловой и творческой активности, гарантии экономической и личной независимости.

Конституционное положение о праве наследования развито в части второй Гражданского кодекса КР, содержащей раздел VI “Наследственное право”, состоящий из четырех глав, регламентирующих общие положения о наследовании (глава 60), наследование по завещанию (глава 61), наследование по закону (глава 62) и приобретение наследства (глава 63). Именно в наследственном праве и более всего в наследовании по закону прослеживается

ся связь двух важнейших институтов – семьи и наследования. В настоящей работе мы ставим цель провести анализ правовых норм, регулирующих права супругов при наследовании по закону.

Охрана наследственных прав супруга в Гражданском кодексе КР осуществляется по следующим основным направлениям – установление общей нормы о том, что принадлежащее супругу в силу завещания или закона право наследования не затрагивает других его имущественных прав, связанных с состоянием в браке с наследодателем, в том числе права собственности на часть имущества, совместно нажитого в браке (п.1 ст. 1150 ГК); включение супруга в круг наследников по закону первой очереди (ст. 1142 ГК), в том числе при наследовании по завещанию, если часть имущества осталась незавещанной (ст. 1131 ГК), установление их права при наличии определенных условий на получение обязательной доли как необходимого наследника (ст. 1149 ГК), установление особого правового режима наследования отдельных видов имущества – являющегося объектом права общей совместной собственности си. 1121, 1122 ГК), предметов домашней обстановки и обихода (ст. 1151 ГК), которые чаще всего и перейдут к пережившему супругу. Мы остановимся на особенностях наследственных прав супруга при наследовании по закону.

Основанием возникновения наследственных прав супруга при наследовании по закону, кроме факта открытия наследства, является, прежде всего, наличие зарегистрированного брака, условия, порядок заключения и прекращения которого регулируются Семейным кодексом Кыргызской Республики (СК КР). Пункт 2 ст. 1 СК говорит о том, что признается брак, заключенный в установленном законодательством КР порядке. Далее в ст. 11 СК устанавливается, что права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния. Таким образом, фактические супружеские отношения (так называемые гражданские браки) не влекут за собой возникновения наследственных прав фактического супруга как наследника первой очереди. Фактические супруги или, точнее, внебрачные

сожителю, могут быть призваны к наследованию по закону только как нетрудоспособные иждивенцы. Из этого правила есть одно исключение – юридическое значение может быть придано только фактическим брачным отношениям, возникшим до 8 июля 1944 г., когда Указ Президиума Верховного Совета СССР установил, что правовую силу имеет лишь брак, зарегистрированный в органах ЗАГС. Лицам, фактически состоявшим в брачных отношениях, предоставлялась возможность произвести регистрацию брака, указав срок фактической совместной жизни. Конечно, наследственные права, возникшие у таких лиц, а также после их смерти в большинстве случаев уже реализованы. Тем не менее, необходимость в установлении фактических брачных отношений с этими гражданами возникала и много лет спустя, а также может возникнуть и сейчас. Для этого необходимо судебное установление данного факта в порядке особого производства¹.

Прекращение брака может повлечь за собой прекращение права одного из супругов быть призванным как наследника первой очереди, но такая возможность обусловлена тем, прекращение брака по какому основанию имеет место. В соответствии с п.1 ст 17 СК, брак прекращается вследствие смерти или объявления одного из супругов умершим. Пункт 2 этой же статьи говорит о том, что брак может быть прекращен путем его расторжения. Прекращение брака по объективным причинам (смерть или объявление умершим) влечет за собой прекращение правоотношений супругов, с одной стороны, и возникновение права наследования пережившего супруга – с другой. Если брак прекращается путем его расторжения при жизни обоих супругов, то при смерти одного из них права наследования по закону не возникает. В жизни может возникнуть ситуация, когда в производстве суда или органа записи актов гражданского состояния имеется заявление о расторжении брака, а одна из сторон умирает. Возникает вопрос – можно ли призвать к наследованию пережившего супру-

¹ См.: Пригода Н.П. Наследники по закону: сравнительный анализ законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации // Вестник КРСУ. – 2005. – Т. 5. – №6. – С. 46.

га, если при жизни оба супруга или один из них собирались расторгнуть брак. Думается, ответ на этот вопрос можно найти, обратившись к ст. 26 СК, где в п.1 говорится, что “брак, расторгаемый в органах записи актов гражданского состояния, прекращается со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – со дня вступления решения суда в законную силу”. Следовательно, от наступления или ненаступления этого момента зависит, будет ли переживший супруг наследником первой очереди (естественно, если речь идет о наследовании по закону). Если же решение суда вынесено, но в законную силу к моменту смерти супруга и открытия наследства не вступило, брак считается еще не прекращенным и супруг может стать наследником.

Введение в Семейный кодекс КР правила о том, что брак, расторгаемый в судебном порядке считается прекращенным с момента вступления решения суда в законную силу стало существенным в регулировании не только семейных, но и наследственных отношений. До введения в действие СК, в Кыргызстане действовал Кодекс о браке и семье Киргизской ССР 1969 г., в котором момент прекращения брака при его расторжении в суде или в ЗАГСе определялся моментом регистрации развода в книге регистрации актов гражданского состояния (ст. 50 КоБС). Следовательно, расторгнув брак в суде, никто из супругов мог не обращаться в орган ЗАГС для государственной регистрации расторжения брака, а при смерти фактически бывшего супруга можно было наследовать его имущество. Теперь эта юридическая неопределенность устранена. Сам суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда о расторжении брака направить выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации заключения брака (п.2 ст. 26 Семейного кодекса КР).

Доля супруга как наследника первой очереди исчисляется по общему правилу – в рамках одной очереди установлено равенство долей. Но из этого правила есть исключение, которое касается наследования предметов домашней обстановки и обихода (подробнее об этом мы скажем позднее).

Но, прежде чем определить долю супруга-наследника, необходимо четко определить, что вообще входит в состав наследственной массы. В состав наследства входят все права и обязанности, принадлежащие наследодателю на момент открытия наследства, существование которых не прекращается с его смертью, кроме прав и обязанностей, неотделимо связанные с личностью наследодателя: права членства, участия в коммерческих и других организациях, являющихся юридическими лицами, если иное не установлено законом или договором; права на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью; права и обязанности, возникшие в алиментных обязательствах; права на пенсию, пособия и другие выплаты на основании законодательства о труде и социальном обеспечении; личные неимущественные права, не связанные с имуществом (ст. 1120 ГК КР).

Для определения того, какое именно имущество войдет в наследственную массу, необходимо четко определить, какое имущество принадлежало лично наследодателю, а какое находилось в общей совместной собственности супругов, так как “специфика наследования пережившего супруга во многом определяется режимом имущества супругов”¹. Если супруги избрали для себя договорный режим, то есть заключили брачный договор с соблюдением всех необходимых требований, определение объектов общей совместной собственности и раздельной собственности будет происходить в соответствии с этим документом.

Если же брачного договора заключено не было, применяется так называемый законный режим имущества супругов, в соответствии с которым имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (п. 1 ст. 35 СК). Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супру-

¹ Сегалова Е.А. Наследование членов семьи и ближайших родственников: история, практика, перспективы // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 58.

гов), является его собственностью. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другое), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался (ст. 37 СК). Имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов, либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие) (ст. 38 СК). Разумеется, все эти правила распространяются только на супругов, чей брак зарегистрирован в установленном законом порядке.

Широкое распространение в повседневной жизни имеют так называемые фактические разводы. Как справедливо отмечает Е. Сегалова, «фактический развод без его надлежащей регистрации в современном обществе не менее распространен, чем фактический брак»¹. Такое положение также может повлиять на возможность наследования имущества пережившим супругом. Юридически само прекращение этих отношений не является основанием для прекращения брака, поскольку его оценка достаточно субъективна. Что считать прекращением супружеских отношений – отсутствие совместного проживания, ведение общего хозяйства, отсутствие общения?

Гражданский кодекс установил такие критерии – фактическое прекращение брака и раздельное проживание супругов не менее пяти лет до открытия наследства, что должно быть доказано в суде. При одновременном наличии этих двух условий супруг может быть устранен из числа наследников. Сразу же хотелось бы обратить внимание на нечеткость употребленной законодателем формулировки – прекращаются фактически семейные отношения, но не брак. Как совершенно справедливо отмечает И. Коржаков, «отождествление брака и семьи неверно, ... брак – связь правовая и считается таковой вплоть до решения соответст-

вующего юрисдикционного органа»². Нам кажется, что целесообразно в данной норме было бы говорить о фактическом прекращении семейных отношений, но не брака, хотя и их оценка достаточно субъективна.

Права супруга при наследовании могут ограничиваться, если он находится в местах лишения свободы. С одной стороны, брак с супругом, осужденным к лишению свободы на срок более трех лет, может быть расторгнут вторым супругом в административном порядке – в органах ЗАГС независимо от наличия общих несовершеннолетних детей. Если супруг, находящийся на свободе, не воспользовался этим правом, т.е. брак расторгнут не был, можно ли в случае смерти такого супруга отстранить осужденного супруга от наследования по закону? Безусловно, да, если супруг был осужден за совершение умышленного покушения на жизнь второго супруга или кого-либо из возможных наследников, в таком случае достаточно иметь вступивший в законную силу обвинительный приговор суда и можно отстранять осужденного наследника как недостойного (п. 1 ст. 1126 ГК КР). Если же осужденный супруг отбывает наказание за совершение иного преступления, другие наследники могут поднять вопрос о его отстранении на основании фактического прекращения брака и раздельности проживания (если срок превысил пять лет). Конечно, доказывание по данному спору может показаться достаточно простым – раздельность проживания очевидна, она присутствует в силу объективных причин, но можно ли считать брак, а точнее семейные отношения фактически прекратившимися? Безусловно, в условиях изоляции от общества постоянно существует угроза распада семьи, прекращения всяческих семейных отношений, но если супруг навещал другого в местах лишения свободы, передавал ему посылки и т.д., вероятно, можно полагать сохранение семейных отношений. Если же невозможность свиданий и общения обусловлена объективными причинами – состоянием здоровья, материаль-

¹ Сегалова Е.А. Указ. соч. – С. 61.

² См.: Коржаков И. Доказывание по делам о расторжении брака // Российская юстиция. – 1997. – №10.

ными трудностями – нельзя все же однозначно говорить об их прекращении или сохранении.

Как отмечает Т. Минязева, “сохранение семейных отношений для осужденного является важным стимулирующим фактором, содействующим его стремлению к исправлению. Многие осужденные стараются сохранить брачные отношения или заключить брак в период пребывания в исправительном учреждении”¹. Тем не менее, реализация осужденным супругов своих наследственных прав, даже если он не был отстранен от наследования, весьма затруднительна. Такой наследник может вообще не знать об открытии наследства, не иметь возможности подать заявления о принятии наследства, участвовать в его разделе. Тем не менее, “в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы государство должно в максимальной степени содействовать соблюдению прав и законных интересов осужденных и в то же время оно обязано принимать эффективные меры для достижения целей наказания, обеспечения порядка и дисциплины в исправительных учреждениях”².

У супругов, чей брак признан недействительным, наследственных прав не возникает, так как нет самого основания для их возникновения – состояния в браке. В соответствии с п. 4 СК КР, брак признается недействительным со дня его заключения.

Не влияет на наследственные права пережившего супруга его вступление в новый брак после прекращения предыдущего брака вследствие смерти (объявления умершим) супруга. Право наследовать после умершего супруга сохраняется.

Еще одним направлением, в рамках которого можно говорить о наследственных правах супруга, является установление возможности его признания как необходимого наследника. Согласно п. 1 ст. 1149 Гражданского кодекса КР, право на обязательную долю имеют нетрудоспособные супруги, которые, наряду с другими необходимыми наследниками (нетрудоспособными и несовершеннолетними детьми и нетрудоспособными родителями), насле-

дуют независимо от содержания завещания не менее двух третей доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону. Причина нетрудоспособности супруга для реализации права на обязательную долю значения не имеет – она может быть обусловлена достижением пенсионного возраста, инвалидностью, независимо от того, получает ли такой супруг пенсию или пособие. Право на обязательную долю хотя и является правом нетрудоспособного супруга применяется только при наследовании по завещанию, ограничивает принцип свободы завещания.

В обязательную долю засчитывается все, что наследник, имеющий право на такую долю, получает из наследства по какому-либо основанию, в том числе стоимость имущества, состоящего из предметов обычной домашней обстановки и обихода, и стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа. Любые ограничения и обременения, установленные в завещании для наследника, имеющего право на обязательную долю в наследстве, действительны лишь в отношении той части переходящего к нему наследства, которая превышает обязательную долю (ст. 1149 ГК).

На наш взгляд, включение нормы о праве на обязательную долю в главу 62 “Наследование по закону” не совсем оправдано. Данное право, как уже было сказано, ограничивает принцип свободы завещания, необходимые наследники не являются в точном смысле слова наследниками по закону. Считаем, что регулирование права на обязательную долю должно осуществляться в рамках главы “Наследование по завещанию”.

Установление особого порядка наследования отдельных видов имущества (предметов домашней обстановки и обихода, жилого помещения, объекта права общей собственности) также направлена на охрану интересов супруга и других членов семьи, так как эти объекты, входящие в состав наследственной массы, в основном наследуются именно ими.

В соответствии со ст. 1151 Гражданского кодекса КР, предметы обычной домашней обстановки и обихода переходят к наследникам по закону, проживавшим совместно с наследодателем до его смерти не менее одного года,

¹ Минязева Т. Правовое регулирование семейных отношений осужденных, отбывающих лишение свободы // Российская юстиция. – 2003. – №7.

² Там же.

независимо от их очереди и наследственной доли. Именно в этой правовой норме законодатель, как нам кажется, пожертвовал интересами других наследников, не являющихся, как правило, членами семьи наследодателя. Под предметами домашней обстановки и обихода понимаются вещи, используемые в повседневной жизни для удовлетворения насущных потребностей, составляющие интерьер, убранство дома или квартиры, то есть утварь, предметы бытовой техники, мебель. Если между наследниками возникает спор по поводу отнесения тех или иных вещей к предметам домашней обстановки обихода, он решается судом с учетом конкретных обстоятельств дела, а также местных обычаев. При этом необходимо иметь в виду, что антикварные предметы, а также представляющие художественную, историческую или иную ценность, не могут рассматриваться в качестве предметов обычной домашней обстановки и обихода, независимо от их целевого назначения. Для выяснения вопроса о художественной, исторической или иной ценности предмета, по поводу которого возник спор, суд может назначить экспертизу.

Правило об особом порядке наследования указанной части имущества (предметы домашней обстановки и обихода) применяется в случае, если наследодатель не сделал никаких распоряжений относительно ее. Они переходят к наследникам по закону, проживающим совместно с наследодателем до его смерти не менее одного года, не зависимо от их очередности и наследственной доли. Данное положение, в общем, является справедливым. Ведь для лиц, не проживавших вместе с наследодателем предметы обычной домашней обстановки и обихода (куда не входят ценные вещи) не представляют большой ценности, чего нельзя сказать о людях, которые ежедневно пользовались этими вещами и привыкли к ним. Если

наследство состоит лишь из них, то оно все переходит только к наследникам, проживающим совместно с наследодателем. Если никто из наследников по закону не проживал совместно с умершим, предметы домашней обстановки и обихода наследуются в общем порядке, то есть переходят к наследникам той очереди, которая призывается к наследованию.

Если в состав наследства входит дом или квартира (что чаще всего и бывает), при его разделе наследники, в течение трех лет до открытия наследства проживавшие совместно с наследодателем, имеют преимущественное право на получение этих объектов из состава наследства. Это правило предусмотрено ст. 1162 ГК Кыргызской Республики. Чаще всего, совместно с наследодателем проживают именно супруги, родители или дети, то есть эта норма направлена, прежде всего, на охрану их интересов.

В заключение хотелось бы отметить, что супруг относится к числу таких наследников, чьи права достаточно эффективно охраняются нормами наследственного права. Как подчеркивает А. Тайсариева, “весьма интересно, с нашей точки зрения, историческое развитие наследования пережившего супруга. Уравнивание его прав при наследовании по закону с правами детей наследодателя произошло только после Октябрьской революции, но это произошло в России, у нас же в Кыргызстане складывалось несколько иначе, хотя основа взята с России. В связи с нашим менталитетом, с устоявшимися традициями у нас испокон веков была нормой передача наследства младшему сыну без каких-либо письменных указаний, а вдова или вдовец проживали вместе с его семьей”¹.

¹ Тайсариева А.О. Наследование членов семьи и ближайших родственников // Сб. науч. статей по итогам респ. науч.-практ. конф., посвященной 2200-летию Кыргызской государственности. – Бишкек, 2003. – С. 75.